

К ЧИТАТЕЛЯМ – To the readers

27-ой номер журнала ДОПОЛНЕНИЕ К КАТАЛОГУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА публикует материалы, поступившие в редакцию с 1-го сентября по 31-е декабря 2002 года.

Несколько слов о письмах в редакцию. За последние два – три номера нам поступили неоднократные предложения «интернетчиков». Часть из них предлагала свои услуги для включения предметов нашего «аукциона по почте» в свои сайты, рекламирующие продажу коллекционного материала. Не распространяясь на эту тему, в очередной раз отвечаем: журнал не торгует коллекционными материалами ни посредством Интернета, ни без него и не предполагает этого делать впрямь (поэтому просим подобных «торговцев» нас тоже не беспокоить!).

Другая часть «интернетчиков» интересуется нашими возможностями связи по этой сети. Им мы отвечаем, что не являемся пользователями Интернета и не планируем этого в будущем, поскольку, во-первых, такое средство «поставки» едким порогом вредит здоровью (глаза!). Во-вторых, материалы статей от непользования Интернетом несколько улучшаются, сохраняя все недостатки работы автора (здесь мы даже не будем говорить о таких «мелочах» редактирования статей, как корректура, компоновка и т.д.).

Хотелось бы остановиться ещё на одном вопросе. По отзывам участников аукционов по почте, проводимых нашим журналом, резко возросло число предложений модного теперь материала по Белой Гвардии (в основном наград и знаков). Однако, предлагается исключительно «изделия», исполненные уже после окончания Гражданской войны, и, главным образом, из-за границы (по фантастическим оценкам!). Мы информируем, что журнал не будет рассматривать такие предложения по материалам Белой Гвардии в эмигрантском или ином зарубежном исполнении, а также их местные подражания!

Приобрести журнал можно у редактора – издателя на встречах коллекционеров и филателистов в Риге (эти встречи проходят каждое второе воскресенье месяца с 9.00 до 14.00 по адресу: ул. Чака 106, проезд троллейбусами 18 и 23 от ж/д вокзала до остановки «Таллинас»; редактор-издатель находится на 1-ом этаже, от центрального входа направо, в столовой, в левом ряду столов, места 7, 8). Возможен также обмен нашего журнала на периодику и каталоги по коллекционированию (только по предварительному согласованию!). Приобрести можно отдельные №№ или комплект (№№ 1 – 27 и 5 приложений к №10, №15, №18, №21 и к №24). Кроме того, там же предлагается журнал (отдельные №№ или полный комплект с №1 по №9) «АТКЛĀ ĀGNE – ОЖИВЛЕНА» – законченное издание Рижского клуба филокартистов с 1989 по 1992 гг. – единственное периодическое специализированное издание по филокартии за всю историю СССР.

Ждём Ваших материалов, критических замечаний и предложений! Успехов в коллекционировании! С наступающим, 2003 годом!

С уважением, редактор – издатель И. Букин.

I. Bukins

ВНИМАНИЕ! В случае отсутствия в приобретённом Вами экземпляре оригинальной подписи редактора – издателя под обращением к читателям, просьба сообщить в редакцию конкретные данные о том, где и у кого (фамилия, имя, организация) был приобретён такой (неоригинальный!) экземпляр журнала (укажите и его номер)

БОНИСТИКА - BANKNOTES

О НОВОМ КАТАЛОГЕ БОН ЛАТВИИ (Часть I, том 2). – About new catalogue of Latvian banknotes (Part I, volume 2)

Ранее вышедший 1-ый том этого каталога бон Латвии [1] нами уже подробно анализировался [2, 3, 4, 5]. В июле 2002 года выйдет новый, 2-ой том части 1-ой каталога "Papīra naudas zīmes" («Бумажные денежные знаки») [6], иллюстрация 1-ой стр. обложки к которому приведена на стр. 13.

Следует сразу отметить, что содержание большей части каталога (стр. 5 – 118), посвящённой описанию бумажных знаков, являющихся в обращении или на различных стадиях подготовки к нему, к бонистике не относится, и поэтому анализировать эту часть мы считаем излишним (как известно, бонистика – это коллекционирование бон, т.е. бумажных денежных знаков, потерявших платежную силу [7], и с другой стороны, – вспомогательная дисциплина, изучающая бумажные денежные знаки и бонны как источник по экономической и политической истории общества [7]).

В критике 1-го тома мы подробно останавливались на этом вопросе. К сожалению, критика авторам не помогла, и, упорствуя в своих ошибках, они большую часть и 2-го тома заполнили материалами, не относящимися к заявленной ими же тематике. Исключением здесь можно считать стр. 41 – 51 с описанием «резинок», стр. 68 – 72 с описанием банкнот СССР и России и стр. 107 – 111 с перечислением авторов рисунков денежных 1919 – 1940 гг. и их портретов (хотя и в этой части сохраняется в отношении некоторых из них спорность или даже ошибочность внесения их в указанный список, подробнее об этом см. в [2 – 5]).

Ну, а теперь о приятном. Несомненным достоинством рассматриваемого тома является часть III (стр. 119 – 145) с обзором образцов и подделок денежных (опять же, за исключением материала, к бонистике не относящегося, например, описаний образцов знаков, находящихся в обращении), и часть IV с перечислением ошибок и неточностей в публикациях по бонам Латвии (такowymi авторами вполне обоснованно считают каталоги Итатбардиса [8], Каца и Мачиньса [9] и Марциверса [10]).

Здесь, однако, следует как недостаток, отметить, что авторы почему-то не проанализировали ни одной, вышедшей в Латвии, работы по этому вопросу, и, в частности, монографии «Деньги в Латвии» [11]. То, что в примечаниях на стр. 148 – 150 они объясняют этот факт наличием вклейки с указанием на ошибки в конце книги [11], не выдерживает критики, поскольку в указанной монографии немало принципиальных упущений (сама же

вклейка, размером с почтовую открытку, содержит всего лишь сведения о восьми обнаруженных авторами ошибках).

А теперь перейдем к замечаниям в порядке разделов 2-го тома [6]

Naudas zīmju paraugi (1919 - 1992)

Под этой рубрикой на стр. 126, перечисляя примеры оформления образцов, авторы в очередной раз «наступают на те же грабли»: помещают заголовочную иллюстрацию 100-латового «образца», «выпущенного» задним числом и частными лицами (а тем более с надпечаткой COUNTERFEIT).

Naudas zīmju viltojumi (1919 - 2000)

Касаясь подделок дензнаков (стр. 121), следовало бы отметить, что они бывают двух типов: подделки в ущерб казне (т.е. для обращения) и подделки в ущерб коллекционерам.

Первый тип эмитируется не только частными лицами или группами (общее их название «фальшивомонетки»), но и государствами (например, подделка русских ассигнаций Наполеоном, подделка Деникиным дензнаков РСФСР, Гиллером – английских фунтов и червонцев СССР и т.д.). Специальные службы и банки отслеживают появление подделок в ущерб казне, и изымают их из обращения (иногда это делают и коллекционеры, обнаружив фальшивку). Поэтому, по определению, они являются бонами и относятся к бонистике.

Другое дело второй тип подделок, которые служат для ввода в заблуждение и обмана коллекционеров (т.е. в ущерб коллекционерам) и к денежному обращению, а следовательно, и к бонистике отношения не имеют (примером таких подделок будут так называемые «Деньги Лапальского Партизанского полка» [8, 12] и «банкноты Латвии» с разными вариантами надпечатки «LATVIA 1941 1 rublis» [1, стр. 91 - 97], [8]).

Такие подделки фабрикуются печатными средствами от бонистики и сопровождаются историями о счастливых находках (поняв, что эти находки происходят намного позже даты «выпуска» таких «бон»), и рекламируются как величайшие редкости (с соответствующей оценкой, разумеется). Включение в бонистические каталоги подобных, не имеющих отношения к бонистике, «изделий» во много раз рекламирует и поощряет их, оказывая медвежью услугу бонистике в целом и коллекционерам – бонистам в частности.

Pielikumi III nodaļai Naudas zīmju paraugi (1919 - 1992)

На стр. 124 - 128 приводятся различные типы образцов банкнот Латвии. Следует отметить, что авторы в этом случае привели именно образцы (т.е. эмитированные не ранее выпуска в обращение соответствующих бон) знаков, а не их подделки всякого рода, выпущенные задним числом. Думается, что такие иллюстрации будут несомненно полезны бонистам.

Naudas zīmju viltojumi (1919 - 2000)

На стр. 130 - 133 и 135 приведены иллюстрации фальшивок в ущерб казне, при этом знаки на стр. 130 - 132 имеют аннуляционные штампы банка VIETOTA или NEDERĪGS, а некоторые и регистрационные номера. Следует заметить, что существует еще один вид подделок в ущерб казне, когда Банк при изъятии бонны не делает никаких отметок на ней, а просто разрывает ее по вертикали пополам. В качестве иллюстрации на стр. 13 - приводим такие фальшивые (склеенные) 100 руб. 1919 г. Думается, что следовало бы интенсифицировать поиск и публикацию фальшивок банкнот Латвии в ущерб казне, поскольку они являются бонами по определению.

Весьма полезным, и в каталоге публикуемым впервые, является документальный материал по подделкам, приводимый на стр. 137 - 145 [6].

IV nodaļa

Kļūdas un neprecizitātes svarīgākajās publikācijās par Latvijas papīrnaudu

Настоящая глава (стр. 147 - 171) является несомненной удачей авторского коллектива и служит примером для подражания будущим составителям каталогов бон.

Такой обстоятельный анализ каталожных публикаций с мотивацией обнаруженных в них ошибок еще никогда (по крайней мере, в отношении латвийских бон) не делался. Список ошибок и исправление их окажет неоценимую помощь бонистам при анализе «темных мест» каталогов. То, что авторы ведут разговор на языках публикаций [8, 9, 10] несомненно расширит круг читателей этой главы, исключив неизбежные дополнительные неточности перевода.

Несколько слов о некорректностях перевода. На стр. 150 авторы так переводят словосочетание из названия каталога Maršilger [10] («with a specialized Catalogue of Currency Notes...): «... в сопровождении специализированного каталога денежных знаков...». Правильно должно быть: «... со специализированным каталогом денежных знаков...».

Далее. Относительно фразы «Волонтарные и некорректные высказывания об истории и денежном хозяйстве Латвии (особо оговорены)». Поскольку слова «Волонтарные» в русском языке нет, а есть слово «волонтаристские», то правильным будет такой перевод: «Волонтаристские и некорректные высказывания об истории и денежном хозяйстве Латвии (особо оговорены...» (подчеркнуто автором настоящей статьи).

A. Plarbārdis "Latvijas nauda. "Daugava", Stokholma, 1971

Ошибкам этого каталога отведены стр.151-156. Авторы исправляют ошибочные данные по тиражам банкнот, количеству изъятых из обращения и оставшихся у населения знаков, а также по авторам и изготовителям знаков. К сожалению, в некоторых случаях авторы делают ссылки на свои же спорные или ошибочные утверждения в 1-ом томе каталога. Чтобы не повторяться, укажем на таковые. Так на стр. 151 в позиции 17 со ссылкой на 1-ый том утверждается, что автором рисунка (Meta autors) 1 руб. 1919 г. является Kārlis Mendziņš (ошибочность этого утверждения была показана в [3, стр. 57]), кстати, в 1-ом томе K.Mendziņš на стр. 27 и 29 назван не автором рисунка (zīmējama autors) знака). Не бесспорно и утверждение (стр. 152, позиция 23), что автором рисунка (в 1-ом томе автором рисунка) реверса является K.Mendziņš (спорность такого утверждения показана в [3, стр. 8]). То же самое относится к позиции 69 на стр. 155, где автором рисунка и гравюром (в 1-ом томе – автором рисунка) знака 5 лат. 1940 г. назван P.Šteševičs (критика этого утверждения приведена в [4, стр. 3]).

Что же касается фальшивок с надпечаткой "LATVIA 1941 1 jānis", отном которых является автор каталога A.Plarbārdis (они рассматриваются в позициях 71 и 73 на стр. 155), то их критика авторами каталога [1] вообще бессмысленна, поскольку, являясь подделками и ущерб коллекционерам, они не выпускались в обращение и не имеют отношения к бонистике (об этом подробно в [4, стр. 4 - 8]). Характерно, что в позиции 71 [6], касаясь надпечатки на 500 латовой купюре, авторы говорят о дополнительной нумерации ("papildus numerācijai") в то время, как в 1-ом томе на стр. 94 (примечание в конце страницы) у них идет речь о текущей нумерации ("ar tekošu numerāciju").

Эта деталь, вопреки желанию авторов, является еще одним доказательством фальшивости банкнот с указанной надпечаткой (абсолютно неважно, фабриковались или нет при этом или после какие-либо «воспоминания», «протоколы» и т.п. связанные с «выпуском»).

В позиции 131 (стр.155) в «исправлении» авторы приводят неверную начальную дату выпуска в обращение 1 руб. 1919. Должно быть «с 8 апреля», а не с «9 апреля» (об этом см. в [4, стр.8]). Не касаясь более исправления ошибок двух других каталогов на стр. 159 – 168, отметим лишь, что в позиции 53 на стр. 157, авторы приводят неверное название государства: у них (и в каталоге [9]) «Латвийская Советская Республика», а должно быть «Латвийская Советская Социалистическая Республика» [13].

Остановимся теперь на некоторых остальных разделах 2-го тома каталога [6, стр.169-184].

В именованном указателе (Persona rādītājs, стр. 172 – 175) корректнее было бы у российских (или русских) авторов указывать, как это принято, полные инициалы, а не только имя и фамилию. У Букина Игоря (Bukins Igors) приведен неверный год рождения – 1936 (правильно 1937; автор статьи приносит свои извинения за незамеченную им такую же ошибку в 1-ом томе каталога). В [4, стр.12] давалась критика необъективности данных относительно Букина И.М., приводимых в именованном указателе 1-го тома на стр. 117. Она заключалась в том, что, с одной стороны, авторы каталога «наираждали» И.М.Букина незаслуженными титулами ("pētnieks – autodidakts, publicists", т.е. «исследователь – самоучка, публицист»), а, с другой стороны, замалчивались реальные заслуги, в частности в бонистике, а также характер занятий (коллекционер – исследователь, автор более, чем 130 публикаций по неисследованным ранее вопросам коллекционирования, включая бонистику, а также – с 1993 г. – редактор-издатель журнала ДОПОЛНЕНИЕ К КАТАЛОГУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА) На наш взгляд, это типичный пример субъективизма авторов в отношении не столько к И.М.Букину, сколько к приводимым в каталоге сведениям. Что же касается упоминаемого в указателе Н.Кардакова (стр. 173), то авторы, видимо учтя критику [2, стр.4], расширили сведения о нем, однако, опять не указали главного, а именно того, что Николай Иванович автор первого фундаментального каталога бон. России и Балтийских стран 1769 – 1950 г., выпущенного в свет в 1953 году. Кстати, этот каталог и на сегодняшний день является по многим позициям непревзойденным и популярным среди серьезных бонистов этой тематики.

Lasītāju atsauksmes

Несколько слов о разделе «отзывки читателей» (на 1-ый том каталога) на стр. 182

Касаясь «откликов» И.Букина в журнале ДОПОЛНЕНИЕ К КАТАЛОГУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА, они упоминают только 20-ый номер (реально же, анализу этого тома посвящены четыре его номера – 20, 21, 22 и 24 [2-5]: для сведения читателей сообщаем, что со всеми номерами журнала, включая и упомянутые, а также также годовыми приложениями к нему, желающие могут ознакомиться в Латвийской Национальной библиотеке).

Мы можем согласиться с авторами каталога в том, что некоторые наши замечания носят полемический характер. Однако, с приводимым ими по этому случаю примером согласиться никак нельзя. (речь идет о введении авторами новой шкалы редкостей, критика которой давалась в [2, стр.11 и 12]; кстати, в приводимом авторами примере «откликов» делается ссылка на стр. 4 № 20, где о редкости вообще не говорится).

Кратко суть дела в следующем. Ссылаясь на сегодняшние обстоятельства (‘‘mūsdienišo apstākļos’’), авторами произвольно обновляется (‘‘atjaunošanu’’) шкала редкостей бонн (например, у Кардакова степень редкости R присвоена знаку, известному в 8 – 12 экз., а авторы каталога предлагают считать редкими бонны, известные в количестве до 200 экз и т.п.). Это подобно тому, как если бы некто выпустил книгу, в которой заявил что в связи со сложившимися обстоятельствами, он предлагает считать в одном сантиметре не 10, а 100 миллиметров. Кстати, «шкалу Кардакова» привычно используют не только многие бонисты, но и составители других каталогов (например, каталога [9], о чем говорилось и в критике 1-го тома [2, стр.11]). Если же, следуя логике авторов каталога, каждый последующий автор будет «в силу обстоятельств» произвольно давать свою, новую, шкалу редкостей, то это будет на практике означать вообще отсутствие таковой. В силу изложенного мы полагаем, что полемика по этому вопросу не имеет никакого смысла.

Второе возражение авторов каталога вызвала такая фраза нашей критики 1-го тома в [2, стр.5]: «... период 16.04 – 3.07.1919 г.г., когда правительство К.Ульманиса покинуло страну (юридическим подтверждением тому является и отсутствие признаков его деятельности, т.е. нормативных актов, с 16.04 по 3.07.1919 г.г.)». На это нам возражают так [1, стр.182] (сначала в оригинале, затем его перевод с латышского – авт.): ‘‘... jo zināms, ka tvaikonis ‘‘Saratovs’’, uz kura atradās K.Ulmanis, bija Latvijas īpašums un Lielpājas juras piekraste, kur tas stāvēja, - arī Latvijas teritorija’’ (т.е. известно, что пароход «Саратов», на котором находился К.Ульманис, был латвийской собственностью и лиепайское морское побережье, где он стоял (здесь авторы оговариваются: пароход не может стоять на побережье, т.к. это суша – прим. автора статьи) – тоже латвийская территория). Существенно здесь то, что этой фразой признается факт отсутствия К.Ульманиса на суше (известно, что в рассматриваемый период «Саратов» находился на внешнем рейде, т.е. вне защищенной части Лиепайского порта)

Теперь о «Саратове». Если вести разговор в рамках конкретных исторических условий того времени (а именно так и надо делать), то известно, что участвуя в интервенции, Англия организовала военно – морскую блокаду портов Латвии, в частности, Лиепайского, на внешнем рейде которого и находился «Саратов». Понятно, что допуск К.Ульманиса на пароход и охрана его с последующей доставкой в Ригу, могли осуществляться исключительно по решению интервентов – англичан (и добавим, в их интересах), что и было в действительности. Считать при этом «Саратов» собственностью Латвии можно только гипотетически.

Теперь о территории Латвии. С приходом (на смену разбежавшемуся правительству К.Ульманиса) правительства О.Борковского – А.Пиедры территории «Ульманисовской Латвии» с 16.04 по 3.07.1919 не существовало, поскольку на ней осуществляло власть новое правительство (такой порядок вещей всегда сопровождает гражданские войны и интервенции: каждая из быстро меняющихся властей спешит объявить захваченную территорию своей).

Чтобы закончить с этим вопросом, приведем такой документ из кодифицированного собрания законов и распоряжений правительства [14]:

Latvijas Satversmes Sapulzes plenarsēde
1920.g. 27. mājā pieņemta

Deklarācija par Latvijas valsti.

1. Latvija ir patstāvīga un neatkarīga republika ar demokrātisku valsts eekahrtnu.
2. Latvijas valsts suverēna vara peeder Latvijas tautai.

Satversmes Sapulzes prezidents J. Tschakste.
Satversmes Sapulzes sekretars R. Iwanows.

В переводе автора:

Принято на пленарном заседании
Латвийского Учредительного Собрания 27 мая 1920 г.

Декларация о Латвийском государстве.

1. Латвия является самостоятельной и независимой республикой с демократическим государственным строем.
2. Суверенная власть в Латвийском государстве принадлежит Латвийскому народу.

Президент Учредительного Собрания Я. Чаксте.

Секретарь Учредительного Собрания Р. Иванов.

Приведенный документ свидетельствует как минимум о том, что «территория Латвии» (а государства не бывает без территории) была провозглашена лишь год спустя после пребывания К. Ульманиса на «Саратове».

И последнее возражение, на котором необходимо остановиться. В кратике 1-го тома [2, стр.11, 13] мы вели речь относительно определения термина «образец». Как следует из анализа откликов (на стр. 182), авторы восприняли указанную критику «как полную путаницу автора (т.е. И. Букина – авт.) в этом вопросе» (в оригинале “Pārīgu sajukumu raksta autors, cenšs ļautājumā par naudu zīmju paraugiem”). К сожалению, какого-либо цитирования из «путаницы Букина» авторы не проводят, а дают свой пересказ ее. Поэтому процитируем данный пересказ с нашим переводом: “Ja pieņemtu vieda izteiktās domas, tad jāsecina, ka arī parauga naudas zīmes tiek emitētas tikai tām trūkst maksātspējas. Patiesībā nekur mūsu katalogā nav norādes, ka parauga naudas zīmes tiek emitētas, bet jēdziena “paraugs” skaidrojumā (kataloga 20 lpp) tieši norādīts, ka paraugs “ir apgrozībā izlaisto naudas zīmju identifikācijai paredzēta (nevis emitēta – aut. piez.) un speciāli šim nolūkam izgatavota zīme” (Есть) принять выделенные им (т.е. Букиным – авт.) мысли, то получится, что образцы денежных знаков также эмитируются, только, без платежеспособности. В нашем каталоге нигде не указывается, что образцы денежных знаков эмитируются, а в пояснении понятия «образец» (на стр. 20 каталога) на самом деле указывается, что «образец», - это выпущенный в обращение для визуальной идентификации и специально изготовленный для этой цели знак (не эмитированный – прим. авт.).

Если резюмировать, то очевидно, что «весь огонь критики» авторов каталога сконцентрирован на подчеркнутом нами выше утверждении, с которым мы полностью согласны. Думаем, что резкое противопоставление «выпуска в обращение» и «эмиссии», которые авторы каталога считают разными понятиями (в действительности же [15, стр.287, E242] понятия «выпускать, эмитировать (ценные бумаги), пускать в обращение банкноты» однородны: то же относится и к понятиям «выпуск; эмиссия (ценных бумаг)» [15, стр.287,

E243]), является своеобразной попыткой уйти от существа вопроса, в связи с которым в [2] нами анализировалось понятие «образец».

А суть его в том, что образцами, относящимися к бонистике по ее определению, следует считать только те, которые выпускались в паре (и не позднее) с выпуском аналогичных знаков, имеющих платежеспособность (и, добавим, тем же эмитентом). Проводимые в критике [2, стр.9, 10, 13] примеры включены в 1-ый том «образцов» знаков, никогда не бывших в обращении (в частности, относительно «незаконченных образцов» (sic!) на стр. 95, 96 [1]), подтверждают, что авторы каталога придерживаются противоположных взглядов на этот предмет. И дело здесь не просто в терминологическом споре, как может показаться неискушенному читателю. Такой подход служит великолепной базой для коммерческих дельцов от бонистики, которые регулярно включают в свои каталоги и ценники «состряпанные» задним числом «образцы», пробы, незаконченные знаки и другие подобные «редкости». Разумеется, мы далеки от мысли считать таковыми авторов анализируемого некоммерческого каталога, подвижников бонистики, которые кроме лишних хлопот, расходов и неприятностей, ничего на нем не заработали.

Хочется остановиться еще на одном моменте. Авторы (на стр. 182) совершенно справедливо сетуют на почти годовую задержку выхода в свет № 20 журнала [2] (заметим, что, начиная с № 21, дата выпуска номера в точности соответствует таковой в его выходных данных). Однако, нам все же представляется, что они ознакомились с остальными критическими номерами (№ 21 – сентябрь 2000 г., № 21 – апрель 2001 г., № 24 – декабрь 2001 г.) в период работы над 2-ым томом [6]. И вот почему. Если обратиться к списку исправлений и дополнений 1-го тома [6, стр.169], то обнаружится, что ошибка позиции 118 (Литвинов Филип : кетати, в 1-ом томе было напечатано Литвинов Филип) была указана в № 24 [5, стр.12], как и ошибка позиции 122 (Coins and notes_Estonias: кетати, в 1-ом томе было напечатано Coins and notes_Estonia) – в [5, стр. 13] (подчеркнуто – авт.). Нам представляется, что сделано это с целью «ухода» от критики, изложенной в [3, 4, 5]. Ошибаемся или нет мы в этом своем предположении, покажет реакция авторов на указанную критику [3, 4, 5] в очередном томе каталога.

Основные выводы

1. Второй том 1-ой части каталога NAUDA LATVIJĀ XX GADSIMTĀ во многих отношениях является полезным изданием, содержащим ранее не публиковавшиеся документы и материалы по бонистике Латвии.

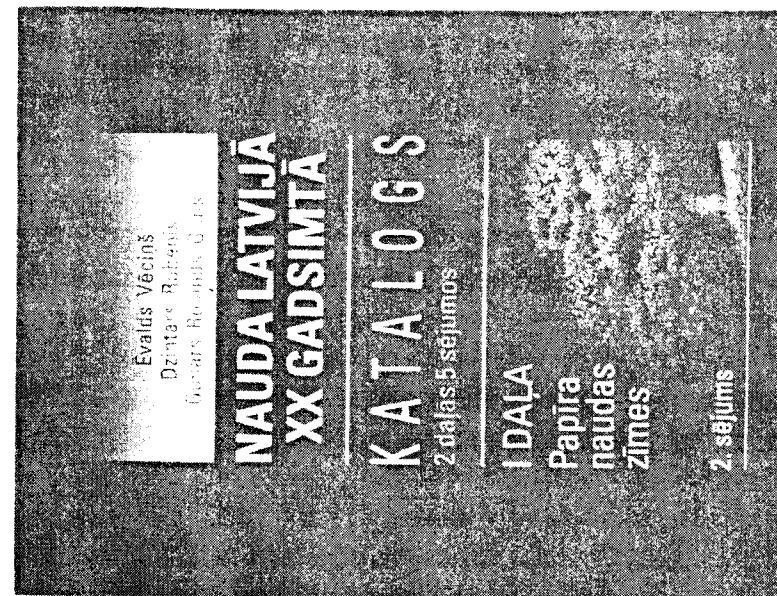
2. Некоторые ошибочные положения и утверждения 1-го тома включены и во 2-ой том каталога.
3. Необходима подготовка к переизданию каталога с учетом замечаний и дополнений

ЛІТЕРАТУРА.

1. Ēvalds Vēciņš, Dzintars Rubenis, Guntars Rolands Grīns. NAUDA LATVIJĀ XX GADSIMTĀ. KATALOGS 2 daļās 5 sējumos. 1 DAĻA. Papīra naudas zīmes. 1. sējums. Rīga 2000. 128 lpp.
2. Букин И.М. О новом каталоге банк Латвии. В журнале ДОПОЛНЕНИЕ К КАТАЛОГУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА № 20. Латвия, Рига, май 2000 г., стр. 3 - 14.
3. Букин И.М. О новом каталоге банк Латвии. В журнале ДОПОЛНЕНИЕ К КАТАЛОГУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА № 21. Латвия, Рига, сентябрь 2000 г., стр. 3 - 9.
4. Букин И.М. О новом каталоге банк Латвии. В журнале ДОПОЛНЕНИЕ К КАТАЛОГУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА № 22. Латвия, Рига, апрель 2001 г., стр. 12 - 18.
5. Букин И.М. О новом каталоге банк Латвии (окончание). В журнале ДОПОЛНЕНИЕ К КАТАЛОГУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА № 24. Латвия, Рига, декабрь 2001 г., стр. 3 - 14.
6. Ēvalds Vēciņš, Dzintars Rubenis, Guntars Rolands Grīns. NAUDA LATVIJĀ XX GADSIMTĀ. KATALOGS 2 daļās 5 sējumos. 1 DAĻA. Papīra naudas zīmes. 2. sējums. Rīga 2002. 184 lpp.
7. Советский энциклопедический словарь. Москва. «Советская энциклопедия», 1990, стр.157.
8. Platbārzdīs A. Latvijas nauda. Stokholma - Rīga, 1971 (на латышском языке)
9. Кап Л.З. и Матвеев В.И. Энциклопедия бумажных денежных знаков России. Том 1. Правительственные эмиссии 1769 - 1995. С.-Петербург, изд. Разумовой, 1998.
10. Malcilger V. The Monetary History of the Baltic States Estonia, Latvia, Lithuania with a Specialized Catalogue of Currency Notes 1914 - 2000. Munich, 1999 (на англ. яз.)
11. K.Ducmane, E.Vēciņš. Nauda Latvijā. Latvijas banka, 1995 (на лат. языке)
12. И.Карлаков. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769 - 1950. Берлин 1953 (стр. 32)
13. Газета «Известия Социалистического Советского правительства Латвии» № 2. Понедельник, 24-го февраля 1919 г. Распоряжение Комиссариата Внутренних дел. Стр. 1, 2-ая строка сверху (на латышском и русском яз.).

14. Likumu un valdības rīkojumu krājums. 4. 31. augusta 1920. Deklarācija par Latvijas valsti (на лат.яз.).
15. K.S.GAVRICHINA, M.A.SAZONOV, I.N.GAVRICHINA. DICTIONNAIRE COMMERCIAL ET FINANCIER Français - Anglais - Russe. VIKRA, Moscou, 1993.

И.М. Букин, коллекционер - исследователь

K A T A L O G S

